

2 CIVIL LAW, CIVIL PROCESS

АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ, АЗАМАТТЫҚ ҮРДІС

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

МРНТИ 10.81.35

УДК 343.851.5

JEL K 14

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2024-1-4-13-18>

КАРЫМСАКОВА Р.Д.,*¹

к.ф.н., ассоциированный профессор.

*e-mail: rakhilya.11@mail.ru

ORCID ID: 0009-0000-9591-7529

¹Университет «Туран»,

г. Алматы, Казахстан.

К ПРОБЛЕМЕ КЛАССИФИКАЦИИ СУДЕБНОЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Аннотация

В статье затрагивается вопрос о нецелесообразности надления судебной филологической экспертизы статусом психолого-филологической экспертизы с учетом исследуемого материала и сфер компетенций филолога и психолога. Автор знакомит адресата с содержанием дискуссий в российском научном и экспертном сообществе об обязательном привлечении психологов к анализу смыслового содержания информационных материалов, ставит вопрос о необходимости пересмотра места судебной филологической экспертизы в казахстанской классификации судебных экспертиз.

Ключевые слова: судебная психолого-филологическая экспертиза, филолог, психолог, классификация, информационный материал.

Введение

На сегодняшний день судебная филологическая экспертиза не занимает надлежащее ей место в родовидовой классификации судебных экспертиз. В «Перечне видов судебных экспертиз, проводимых органами судебной экспертизы, и экспертных специальностей, квалификация по которым присваивается Министерством юстиции Республики Казахстан» (2017) судебная филологическая экспертиза наряду с судебно-экспертным психолого-криминалистическим исследованием (18.1) и судебно-экспертным инженерно-психофизиологическим исследованием (18.3) отнесена как судебная психолого-филологическая экспертиза (18.2) к судебной экспертизе психофизиологических процессов человека.

Таким образом, филологическая экспертиза оказывается комплексной, несамостоятельной судебной экспертизой, требующей безусловной обязательности привлечения психологов к анализу содержания (смысла) информационных материалов. Целесообразность данного подхода в российском научном и экспертном сообществе неоднократно являлась предметом оживленных дискуссий, но при этом судебная лингвистическая экспертиза по предмету исследования в России была и остается однородной (проводимой по одной экспертной специальности). В казахстанской классификации судебных экспертиз указанный «комплексный» статус филологической экспертизы остается прежним, не меняется.

Материалы и методы

Материал статьи отражает вопрос о нецелесообразности наделения судебной филологической экспертизы статусом психолого-филологической экспертизы с учетом исследуемого материала и сфер компетенций филолога и психолога, также вопрос о необходимости пересмотра места судебной филологической экспертизы в казахстанской классификации судебных экспертиз. Применены методы научного анализа, обобщения, сравнения.

Психология как наука о психике и психической деятельности человека не имеет прямого отношения к анализу содержания информационного сообщения. Предметом судебной психологической экспертизы являются фактические данные о закономерностях и особенностях протекания и о структуре психической деятельности лица, а также об условиях отражения им объективной реальности, устанавливаемые путем психологического исследования и экспертной оценки [1, с. 14]. Кроме того, изучение формы и смыслового содержания различного рода текстовых материалов в филологической экспертизе не имеет целью определение индивидуальных особенностей автора к формированию и передаче различного рода сообщений средствами устной и/или письменной речи, в отличие от предмета судебной психолого-филологической экспертизы, как это утверждается в характеристиках психолого-филологической экспертизы: психолого-филологическая экспертиза – отрасль практической деятельности, направленная на изучение формы и смыслового содержания различного рода текстовых материалов с целью определения индивидуальных особенностей автора к формированию и передаче различного рода сообщений средствами устной и/или письменной речи, а также особенностей коммуникативного взаимодействия участников общения (<https://forensics.kz/ru/usluga/psihologiyaly-filologiyaly-zertteu>).

Результаты и обсуждение

Объектом исследования психолога является личность, однако личностные качества лица, создавшего текст, проявляются опосредовано – через сам текст, через языковые средства, которые традиционно и в полной мере анализируются методами лингвистики. Как показывает практика, обязательное привлечение к производству экспертиз, связанных с необходимостью исследования устного или письменного текста, экспертов, обладающих специальными знаниями в области психологии, не является мотивированным [2, с. 27].

Указанная позиция представляется логичной и оправданной, поскольку исследование смысловой направленности, включающей определение коммуникативной задачи и целевой установки информационных материалов, выраженных в словесной форме, относится к компетенции лингвистов, что закреплено в научных трудах ученых. Например, в работах В.Н. Ярцевой, Е.В. Падучевой, М.Г. Безяевой, И.М. Кобозевой, О.С. Иссерс и других. [2, с. 27].

Данное положение поддерживается позицией Верховного суда РФ, выраженной в Постановлении пленума Верховного суда РФ от 28 июля 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: «В необходимых случаях для определения целевой направленности информационных материалов может быть назначено производство лингвистической экспертизы. К производству экспертизы могут привлекаться, помимо лингвистов, и специалисты соответствующей области знаний (психологи, историки, религиоведы, антропологи, философы, политологи и др.). В таком случае назначается производство комплексной экспертизы». С учетом разъяснений высшей судебной инстанции именно лингвистическая экспертиза (ее средства и методы) является основополагающей.

Указанная позиция закрепляется пунктом из Постановления пленума Верховного суда РФ № 41 от 3 ноября 2016 г. «О внесении изменений в постановления пленума Верховного суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»: «При решении вопроса о направленности действий лица, разместившего какую-либо информацию либо выразившего свое отношение к ней в сети Интернет или иной информационно-телекоммуникационной сети, на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение достоинства человека

либо группы лиц следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, контекст, форму и содержание размещенной информации, наличие и содержание комментариев или иного выражения отношения к ней». Здесь в качестве необходимых составляющих анализа ситуации указаны компоненты, оценка которых может быть осуществлена с привлечением специалиста в области лингвистической экспертизы (так как речь идет о традиционных объектах анализа, входящих в компетенцию лингвиста). С учетом актуальных разъяснений позиции Верховного суда РФ проведение комплексного психолого-лингвистического исследования материалов экстремистской направленности представляется избыточным и не мотивированным необходимостью решения типовых задач, которые эффективно решаются методами лингвистической экспертизы. (При необходимости к экспертному исследованию наряду с обязательным участием лингвиста (филолога) могут быть привлечены другие специалисты. Так, специальных религиозных знаний наряду с лингвистическим анализом в преобладающей части требуют тексты религиозного характера). Таким образом, в случаях, когда криминалистически значимым объектом выступает вербально выраженный текст, он в полной мере может быть исследован только лингвистом (филологом). Заключение эксперта-лингвиста достаточно для обеспечения доказательной базы, о чем свидетельствует практика судопроизводства.

Указанная позиция находит свое отражение и в нормативном акте Верховного суда РК. Так, пункт 20 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 8 декабря 2017 года № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» гласит:

«20. Разъяснить, что при досудебном расследовании и рассмотрении судами дел, связанных с терроризмом и экстремизмом, могут быть использованы специальные знания. При необходимости для отнесения материалов к террористическим и (или) экстремистским, а также определения уровня психического развития субъектов уголовного правонарушения и способности их понимать суть распространяемых материалов как террористических и (или) экстремистских, особенно несовершеннолетних с ограниченной вменяемостью, могут назначаться и проводиться соответствующие экспертизы». Несмотря на отсутствие прямого указания на вид экспертизы, из содержания данной нормы следует, что это должны быть филологическая экспертиза, которая определяет смысловое содержание экстремистско-террористического дискурса, а также судебная психиатрическая экспертиза.

Предмет судебной филологической экспертизы (в России – судебной лингвистической экспертизы) определяет ее основные (типовые) задачи. В основном судебной филологической экспертизой решаются задачи, связанные с исследованием плана содержания текста, выявлением значения языковых единиц различных уровней: слова, словосочетания, предложения (высказывания); установлением наличия/отсутствия в тексте информации определенного типа/содержания, то есть задачи семантические [3]. Иначе говоря, объектом исследования филолога является текст + коммуникативная ситуация, объектом исследования психолога является личность. В связи с этими моментами необходимо отметить наличие работ, в которых указывается на необходимость проведения именно комплексной психолого-лингвистической экспертизы по материалам, связанным с оскорблением, то есть унижением чести и достоинства другого лица, выраженным в неприличной форме. Известно, что трудности, возникающие при судебном разбирательстве дел по оскорблению, зачастую связаны с необходимостью обоснования оскорбительности того или иного высказывания, направленного в адрес конкретной личности. В этой связи становится востребованным определение степени воздействия на конкретную личность в конкретных обстоятельствах конкретного высказывания, направленного в ее адрес. Авторы этих работ убеждают в возможности получения психологом данных о степени подобного воздействия. Однако вопрос, каким образом психолог, участвуя в проведении психолого-филологической экспертизы, только по тексту определит, что и насколько оскорбило человека и какие моральные страдания он претерпел, остается нераскрытым. Оценка потенциала воздействия того или иного текста без исследования непосредственно особенностей восприятия личности, на которую это действие оказано, не может быть корректной [2, с. 28].

Изучение практики привлечения экспертов-психологов показывает, что их участие сводится либо к оценочной интерпретации того, что хотел сказать автор текста, либо к прогнозу возможного воздействия содержания текста на читателя. Предметом таких оценок становятся собственные впечатления эксперта, выражающие его понимание общего замысла текста, не соотнесенного с конкретными языковыми характеристиками самого текста. Исследование возможного понимания или вероятного воздействия текста на аудиторию чревато превращением экспертного заключения в субъективное, пристрастное домысливание возможных вторичных построений из произвольно собранных отрывков текста, взятых в отрыве от содержания их выражающих языковых знаков. [1, с. 14–15].

В целом в методике комплексной психолого-филологической экспертизы психологическая часть носит аддитивный характер, а психологический анализ базируется на результатах филологического лингвистического анализа, то есть не всегда является обязательным [4, с. 309].

Это обосновывается также тем, что анализ коммуникативной ситуации реализации высказывания, смыслового содержания, коммуникативной целеустановки говорящего, определения формы, ситуативной уместности высказывания является предметом исследования эксперта-филолога, что априори входит в его компетенцию согласно профилю высшего образования в данной области знаний и может всесторонне и полно быть исследовано без участия психолога при производстве филологической экспертизы [4, с. 309].

Возвращаясь к вопросу о некорректной отнесенности судебной филологической экспертизы к комплексной судебной психолого-филологической экспертизе, предполагаем, что такое положение дел является серьезным препятствием для развития данного вида судебной экспертизы в Казахстане. В начале 90-х годов и Казахстан, и Россия оказываются на одинаковых исходных позициях: распад Союза, либерализация и демократизация общества дают людям не только новое осознание свободы выражения мнения, но и осознание права на защиту своих личных нематериальных благ – чести, достоинства, деловой репутации. Результатом становится лавина жалоб, исков по речевым правонарушениям. Возникает высочайшая потребность судебной практики в привлечении специальных знаний лингвистов, отсутствуют понятийный и терминологический аппарат лингвоэкспертизы, единая терминология, принятая среди лингвистов, единые принципы, методы и приемы проведения экспертизы; наблюдается дефицит профессиональных экспертных кадров, острая нехватка экспертных методик.

Специалисты в развитии судебной лингвистической экспертизы в России выделяют три этапа: 1) возникновение. Проведение первых лингвистических экспертиз в России в 90-е годы XX века, создание региональных ассоциаций экспертов-лингвистов; 2) становление. Разработка методических подходов к исследованию продуктов речевой деятельности, расширение перечня категорий дел, по которым назначаются и проводятся судебные лингвистические экспертизы. Создание судебной лингвистической экспертизы как рода в государственных судебно-экспертных учреждениях России, разработка первых методик; 3) развитие. Методическое развитие предметных видов экспертизы, прежде всего по делам, связанным с противодействием экстремизму [5].

Становление и развитие данного рода судебных экспертиз в России шло феноменально быстро, в указанных выше непростых условиях. За последние годы судебная лингвистическая экспертиза окончательно оформилась как самостоятельный род судебных экспертиз. В настоящее время идет процесс методологического и методического развития и совершенствования лингвистической экспертизы как рода судебной экспертизы: уточняется видовое деление, предмет, объект, задачи видов судебной лингвистической экспертизы, создаются и внедряются в экспертную практику методики экспертного исследования. Кроме того, появляются новые объекты и экспертные задачи, оформляются новые подвиды лингвистической экспертизы.

Ниже представлена российская видовая классификация судебной лингвистической экспертизы по основанию содержательно-смысловой направленности текстовых объектов.

- Судебная лингвистическая экспертиза
- Экспертиза диффамационных текстов
- Экспертиза экстремистских материалов
- Экспертиза рекламных текстов

- Экспертиза нормативно-правовых актов
- Экспертиза текстов договоров
- Экспертиза коррупциогенных текстов
- Экспертиза текстов, пропагандирующих употребление наркотиков
- Экспертиза наименований (нейминговая экспертиза)

Заключение

В сфере казахстанской судебной экспертизы в сравнении с российской ситуация с развитием филологической экспертизы иная, неудовлетворительная: не наблюдается методологическое и методическое развитие и совершенствование филологической экспертизы как рода судебной экспертизы, отсутствует видовое деление, предмет и задачи видов судебной филологической экспертизы, в экспертной практике наблюдается лишь создание немногих отдельных методик экспертного исследования и пр. В связи с изложенным очевидна острая необходимость ревизии темы определения места судебной филологической экспертизы в классификации судебных экспертиз, о которой вопрос поднимался еще в 2006 году [5].

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Кузнецов С.А., Оленников С.М. Экспертные исследования по делам о признании информационных материалов экстремистскими: теоретические основания и методическое руководство (научно-практическое издание). 2 изд., испр. и доп. – М.: Издательский дом В. Ема, 2014.
- 2 Назарова Т.В., Громова А.В. Возможности современной лингвистической экспертизы, проводимой в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации // Эксперт-криминалист. – 2017. – № 4. – С. 28.
- 3 Плотникова А.М., Кузнецов В.О., Саженин И.И. и др. Семантические исследования в судебной лингвистической экспертизе: методическое пособие. – М., 2018.
- 4 Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза: учебник. – Москва: Проспект, 2023.
- 5 Кузнецов В.О. Судебная лингвистическая экспертиза как форма применения специальных лингвистических знаний в судопроизводстве: история развития и современное состояние // Теория и практика судебной экспертизы. – 2021. – № 16(4). – С. 17–25. URL: <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-17-25>
- 6 Тапалова Р.Б., Карымсакова Р.Д. К проблеме классификации судебной лингвистической экспертизы // Заңгер. – 2006. – № 4.

REFERENCES

- 1 Kuznecov S.A., Olennikov S.M. (2014) Jekspertnye issledovanija po delam o priznanii informacionnyh materialov jekstremistskimi: teoreticheskie osnovanija i metodicheskoe rukovodstvo (nauchno-prakticheskoe izdanie). 2 izd., ispr. i dop. M.: Izdatel'skij dom V. Ema. (In Russian).
- 2 Nazarova T.V., Gromova A.V. (2017) Vozmozhnosti sovremennoj lingvisticheskoy jekspertizy, provodimoy v jekspertno-kriminalisticheskikh podrazdelenijah organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii // Jekspert-kriminalist. No. 4. P. 28. (In Russian).
- 3 Plotnikova A.M., Kuznecov V.O., Sazhenin I.I. i dr. (2018) Semanticheskie issledovanija v sudebnoj lingvisticheskoy jekspertize: metodicheskoe posobie. M. (In Russian).
- 4 Galjashina E.I. (2023) Sudebnaja lingvisticheskaja jekspertiza: uchebnik. Moskva: Prospekt. (In Russian).
- 5 Kuznecov V.O. (2021) Sudebnaja lingvisticheskaja jekspertiza kak forma primenenija special'nyh lingvisticheskikh znanij v sudoproizvodstve: istorija razvitija i sovremennoe sostojanie // Teorija i praktika sudebnoj jekspertizy. No. 16(4). P. 17–25. URL: <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2021-4-17-25/> (In Russian).
- 6 Tapalova R.B., Karymsakova R.D. (2006) K probleme klassifikacii sudebnoj lingvisticheskoy jekspertizy // Zaңger. No. 4.

ҚАРЫМСАҚОВА Р.Д.,*¹

ф.ғ.к, қауымдастырылған профессор.

*e-mail: rakhilya.11@mail.ru

ORCID ID: 0009-0000-9591-7529

¹«Тұран» университеті,

Алматы қ., Қазақстан

СОТ-ФИЛОЛОГИЯЛЫҚ САРАПТАМА ЖІКТЕЛУ МӘСЕЛЕСІ ТУРАЛЫ

Аңдатпа

Мақалада зерттелетін материалды және филолог пен психологтың құзыреттілік салаларын ескере отырып, сот филологиялық сараптамасына психология-филологиялық сараптама мәртебесін берудің орынсыздығы туралы мәселе қозғалады. Автор адресатты ақпараттық материалдардың семантикалық мазмұнын талдауға психологтарды міндетті түрде тарту туралы ресейлік ғылыми және сараптамалық қоғамдастықтағы пікірталастардың мазмұнымен таныстырады, сот сараптамаларының қазақстандық классификациясындағы сот филологиялық сараптаманың орнын қайта қарау қажеттілігі туралы мәселе қояды.

Тірек сөздер: сот психология-филологиялық сараптама, филолог, психолог, жіктеу, ақпараттық материал.

KARYMSAKOVA R.D.,*¹

с.ph.s., associate professor.

*e-mail: rakhilya.11@mail.ru

ORCID ID: 0009-0000-9591-7529

¹Turan University,

Almaty, Kazakhstan

ABOUT PROBLEM OF CLASSIFICATION OF FORENSIC PHILOLOGICAL EXPERTISE

Abstract

The article deals with the question of the inexpediency of giving the status of forensic philological expertise to the status of psychological-philological expertise, taking into account the material under study and the areas of competence of a philologist and a psychologist. The author acquaints the audience with the content of discussions in the Russian scientific and expert community about the mandatory involvement of psychologists in the analysis of the semantic content of information materials and raises the question about the need to revise the position of forensic philological expertise in the Kazakh classification of forensic examinations.

Key words: forensic psychological and philological expertise, philologist, psychologist, classification, information material.